

Лилия Подгайская

Рождественская сказка

1

Как-то незаметно пробежала осень, пришёл декабрь. Началась зима, а с ней подготовка к Новому Году. Весь город загорелся предпраздничной суетой. На центральной площади установили ёлку — большую, красивую, нарядную. В витринах дорогих магазинов засияли искусственные ёлочки, элегантные до невозможности, привлекающие глаз своей изысканной простотой, аристократические и гордые. В магазинах попроще и ёлки поцветистее и поярче, не столь гордые, но нарядные и радующие глаз. В отделах супермаркетов ёлочные игрушки потеснили обычный ходовой товар, вызывая острое желание купить хоть что-нибудь из этой блестящей красоты. Пусть дома в ящике на антресолях полно этой сказочной мишуры, но всё равно хочется купить что-то новое — не ради самих украшений, а просто для ощущения радости от их покупки, от предвкушения предстоящего праздника. Ведь под Новый Год в каждом из нас просыпается ребёнок и требует своей доли радости и праздника.

Всем в эти дни весело. Только Катя

оставалась безмятежно спокойной. Во всей этой радостной суете она была как Снежной Королевой поцелованная — холодная, безразличная. Смотрела по сторонам, останавливалась перед нарядными витринами, но ничто не отзывалось в душе — глаза видели, а сердце молчало. Сердце оледенело.

Почти год прошёл с того дня, как рухнула её жизнь. И всё это время она была холодной и заледеневшей, даже в самые жаркие летние дни. Ходила на работу, убирала в квартире, даже что-то готовила, хотя вкуса пищи больше не ощущала. С сотрудниками и соседями разговаривала скупно, отвечала, если спрашивали, но сама в беседу не вступала. Телевизор не включала — боялась нарваться на фильм про любовь. Это было бы слишком больно. По той же причине перестала читать женские романы, которые так любила раньше, и женские журналы заодно. Потребность в интеллектуальной пище удовлетворяла за счёт сухих книг исторического содержания, справочной литературы по городам и странам, тщательно избегая информации о горнолыжных курортах. Она стала экспертом в географии и большим знатоком истории. Ей бы в конкурсах участвовать, призы выигрывать, но этого тоже не хотелось. Она целиком спряталась в свой маленький ледяной панцирь и не имела желаний даже выглядывать наружу, не то, что выходить оттуда. А ведь она

всегда была весёлой и общительной. Всегда — до того как...

Они с Сергеем поженились после окончания института, когда смогли хоть как-то обеспечить свою совместную жизнь, хотя любовь их началась ещё на первом курсе. Но они оба были иногородними, оба жили в общежитии и позволить себе могли только короткие встречи. После скромной свадьбы оба рьяно взялись за построение своего отдельного, личного рая на земле. И, надо сказать, немало в этом преуспели. За прошедшие годы совместной жизни обрели уютную, очень комфортную для обоих, квартиру в центре города. Каждый год отдыхали вместе, при этом долго замыслили и готовили маршрут поездки, всегда радуясь этой игре. Только вот детей у них не было. И не потому, что не хотели. Не смогли. Катя очень переживала из-за этого. Много раз обращалась к врачам, обследовалась и каждый раз получала уверения, что с ней всё в порядке, она вполне способна к деторождению. Затянуть Сергея в медицинское учреждение так и не удалось. Он был твёрдо и непоколебимо уверен в своей мужской силе и отсутствием детей не очень-то и огорчался. Катя была убеждена, что именно в нём причина их бездетности, но винить любимого человека не хотела. Так и жили они все эти годы, любя друг друга и находя радость в постоянном общении.

Первый сигнал тревоги прозвучал года два назад. Незадолго до этого в их город приехала Таня, её близкая подруга ещё с дошкольного детства. Их разлучил Катин институт, но переписка не затихала все эти годы. Правда, о себе Таня писала не слишком подробно, но о подруге знала всё. Свой приезд объяснила тем, что захотела пожить в большом городе. Нашла работу, сняла квартиру и начала жить интересно, как она сказала. Ходила в театры, на выставки, по магазинам. Откуда у неё деньги на такую жизнь Катя не спрашивала, приняла как факт. Виделись они не слишком часто, но перезванивались, иногда вместе ходили куда-нибудь по Таниной инициативе. Сергея Таня одобрила, была с ним мила и приветлива, чем только радовала Катю. Ведь близких людей у неё больше и не было — только муж и теперь подруга детства рядом.

Так вот о первом сигнале. Это было как гром среди ясного неба, когда Сергей, за что-то рассердившись на неё, вдруг назвал её пустой, неспособной даже ребёнка родить, как все нормальные женщины. Потом долго извинялся за эти грубые слова, вину свою замаливал подарками и ласками. Но месяца через три вдруг снова сорвался, сказав, что всю жизнь мечтал о сыне, но так и не получил его. После этого срыва Катя заметила, что из их отношений с мужем постепенно

уходит тепло. Сергей стал чаще задерживаться на работе, иногда уходил по выходным, ссылаясь на производственную необходимость. В тот год они впервые не поехали вместе отдыхать — Сергей сказал, что отпуска летом у него не получится. Таня перестала появляться в их доме, даже звонить стала редко и всегда спешила закончить разговор, объясняя это тем, что очень занята по работе и слишком сильно устаёт. Кате стало тревожно. В душу закрались смутные подозрения. Она гнала их от себя, но прежней радости в жизни уже не было. И хотя Сергей был по-прежнему рядом, он как будто отдалился от неё. Из их отношений исчезла доверительность, они стали суше. Реже стали ночи любви, а ведь муж был страстным мужчиной и всегда умел склонить её к любовным утехам, как бы они ни уставали и как бы ни были загружены работой. Однако последнее время он частенько стал жаловаться на усталость и уходил спать раньше неё. Как бы ни была Катя наивна и чистосердечна, она не могла не видеть очевидного — их жизнь дала трещину, и винила она в этом подругу детства. Ей было горько думать так, но факты есть факты, против них не возразишь. А когда Сергей заявил, что совместный летний отдых в этом году не состоится, Катя взяла на работе несколько дней в счёт отпуска и поехала в город своего детства.

Маленький городок встретил её сонной летней

тишиной. Всё было и знакомо, и ново одновременно. Всё-таки ничто в этом мире не стоит на месте, жизнь меняет не только людей, но и города. Пройдясь по городку и вдохнув воздух далёкого детства, Катя стала разыскивать старых знакомых, одноклассниц, наведалась к соседям. Везде ненавязчиво и исподволь расспрашивала о Тане. И когда собрала воедино всю выведенную информацию, пришла в ужас. Оказывается, она совсем не знала женщины, которую считала своей близкой подругой, которой доверяла. Не сумев построить своего счастья, Таня принялась яростно завидовать подруге, не раз говорила, что та забрала её удачу. Злясь и ругаясь, она вынашивала план мести. Считала, что подруга забрала себе то, что должно было достаться ей, Тане, и твёрдо вознамерилась вернуть это себе. Как-то под пьяную лавочку (прикладываться к бутылке она стала нередко) Таня высказала всё это их однокласснице Свете. Та пришла в крайнее удивление и даже негодование, но переубедить разъярённую неудавшейся жизнью женщину не сумела. К акту мести Таня готовилась долго и тщательно. Она продумала всё до мелочей, не желая допустить сбоя в программе. И всё задуманное реализовала сполна.

Как узнала уже потом Катя, приехав в их город и познакомившись с Сергеем, Таня как бы случайно несколько раз встретила с ним,

пожалела его — ведь он такой сильный и видный из себя мужчина, а жена ему попалась неспособная подарить сына. Это несправедливо, убеждала она его. Жизнь мужчины может быть полноценной только тогда, если он оставляет после себя потомство. Это естественно, это закон природы, а его жизнь обошла, обделила. Обидно и несправедливо. Слово за слово, раз за разом — и Сергей позволил себя убедить. Дальше — больше. Следующим актом этой хорошо срежиссированной драмы было убеждение Сергея, что вот она, Таня, могла бы родить ему ребёнка, даже несмотря на то, что молодость её уже позади. Она ради такого мужчины рискнула бы всем и не побоялась бы пойти на позднюю беременность. В постель она его затащила в первый раз под подпитием, взяла его безудержной страстью и громкими восторгами по поводу его мужских достоинств. Потом постепенно приручила. Ему нравилось чувствовать себя чуть ли не секс-символом, дома с женой всё было куда спокойней и тише. Через пару месяцев их близости Таня объявила любовнику, что беременна. Тот пришёл в дикий восторг. Она потребовала его развода с женой — не может ведь он, в самом деле, бросить их с ребёнком. Жена обойдётся. Она побыла за ним замужем, но ребёнка подарить не смогла. Теперь пусть сама кукует. И квартиру ей нечего оставлять — разменять и точка. Ничего, не

королева, обойдётся и одной комнатой в спальном районе.

В результате всех этих событий Сергей, позволивший себя убедить, заявил жене, что жить с ней больше не хочет и не может. Она-де не смогла ему подарить то, о чём он мечтал всю жизнь, — ребёнка, сына. А вот нашлась женщина, которая полюбила его всей душой и уже носит под сердцем его дитя. К ней он и уходит теперь. И развода требует с разменом квартиры. Всё встало на свои места, когда выяснилось, что женщина эта — Таня. Катя была уверена на сто процентов, что его отцовством там и не пахнет. Но переубедить его она не смогла, да и, пожалуй, не захотела, когда увидела его абсолютную непробиваемость. И не могла простить ему этого чудовищного предательства. Ведь она считала его сильным человеком, настоящим мужчиной, а он оказался слабаком, ещё и глупцом в придачу. Это было нестерпимо больно. Разочарование в человеке, который был дороже и ближе всех в течение многих лет, с этим справиться было очень трудно. Подлость и жестокость женщины, которую долгие годы считала близкой подругой, тоже глубоко ранила. Но это можно бы пережить, если бы не предательство Сергея. А так... И Катя ушла в депрессию, заледенела в своём отчаянии, в своей боли.

Женщина медленно шла по улицам города. Спешить было некуда. До праздника остаётся три дня, а делать ничего не хочется. Ну и не надо. Бутылка шампанского в серванте стоит. Откроет она её, будет шампанское попи-вать, да телевизор смотреть — в праздник можно. Так и скоротает новогоднюю ночь. Первое число тоже быстро пройдёт, а второго она на работу отправится. У неё много дел накопилось, посидит, разгребёт. Так и пройдут праздники — самое трудное время для одинокого человека.

— Ёлочку не хотите ли, красавица? — услышала вдруг Катя надтреснутый мужской голос. — Посмотрите, красота какая. Маленькая, но пушистенькая. И, по-моему, непростая это ёлочка, волшебная она.

Перед ней стоял глубоко пожилой человек интеллигентного вида, но плохо одетый и явно продрогший. В руках у него была совершенно потрясающей красоты маленькая ёлочка — зелёная, пушистая и пахла она замечательно зимним лесом.

— Я недорого прошу, — продолжил мужчина. — Мне бы только лекарство жене купить. Ей очень нужно. А ёлочка эта мне случайно досталась. Говорю же, не простая она, волшебная, заколдованная.

Катя улыбнулась мужчине и совершенно неожиданно для себя кивнула головой. Вынула из

сумки купюру больше запрошенной суммы и протянула ему.

— Возьмите, — сказала, — праздник всё-таки. Купите жене ещё конфет вкусных и шампанского. Пусть у вас в доме хорошо будет. И спасибо вам.

Она взяла своё неожиданное приобретение и, уже нигде не задерживаясь, поспешила домой. Ёлочка, казалось, была рада попасть в её квартиру. Она пахла так сказочно хорошо, что все печали вдруг отошли от Кати. Вспомнилось детство, ожидание праздника и радость от того просто, что он есть. И тут возникло много вопросов. Как ёлочку поставить? Как её украсить? Как сделать красивый праздничный стол? Что одеть на Новый Год? В общем, работа закипела. Еле уложилась в оставшиеся дни.

Новый Год встретила вдвоём с ёлочкой. Очень подружились они. О работе второго числа и думать забыла. О себе размышляла, о жизни, которая впереди. Надо будет кошку себе взять, всё веселее вдвоём. И подругу завести — не все же бабы стервы, право слово. Жизнь-то ведь не кончилась. Ещё много хорошего может быть впереди, если ждать его и верить. Спасибо ёлочке, что научила. Прямо рождественская сказка получилась.

Жалко было Кате расставаться со своей волшебной зелёной красавицей, но пришлось. Подошло время, и с неё стали сыпаться иголки.